

Серебряная жидкость, в которую растворилось тело, скользнула из комнаты, и Намикадзе Мирай вышел наружу, словно тень, скользнувшая по стене. Взрыв, прогремевший минуту назад, не успел развеять хаос в корневом комплексе. Большинство корней устремились к месту, где находился Дандзо. Для них защита Дандзо – смысл их существования. Лишь несколько корней охраняли внешние помещения, и Намикадзе Мирай, принявший жидкую форму, не привлек их внимания. Спокойно, как призрак, он проскользнул по коридору. Повернув за угол, они оказались в просторном зале, и перед ними предстал огромный корневой комплекс – словно мрачный подземный дворец, безграничный, глубокий, внушающий трепет. Намикадзе Мирай, чувствуя внешнюю среду через магнитную жидкость, скользнул взглядом по стенам. "Сколько средств Конохи этот Дандзо украл, чтобы построить такую громадину?" – пронеслось в его мыслях. Местоположение корневого комплекса – край Листа, тщательно охраняемый. Даже Намикадзе Мирай никогда не был здесь. Теперь же он впервые оказался в его недрах, и даже его, повидавшего многое, поразила масштабность этого подземного царства. Члены корня в униформе спешили по своим делам, излучая леденящую атмосферу. Намикадзе Мирай, слившийся с тенью, оставался незамеченным. Магнитная жидкость в наноразмере не только позволяла принимать различные формы, но и демонстрировала неожиданные свойства. Именно благодаря нанотехнологиям, Мирай, в его будущем, совершил множество важных открытий. Сейчас он изменил отражение света, идеально маскируясь в тенях. Никто, даже с помощью глаз, не мог его заметить. К тому же, магнитная жидкость – это, по сути, металл. Даже Сенсорное Ниндзюцу не могло выявить ничего необычного. Используя хаос в корне, Мирай незаметно проник в глубь базы. Никто не обратил на него внимания. "Впереди комната, окруженная множеством барьеров восприятия и защитных барьеров..." – Мирай задумался. В прошлом ему приходилось сталкиваться с секретными комнатами, защищенными заклинаниями, но никогда не видел такого количества барьеров. Более того, из комнаты исходило множество аномальных биомагнитных полей, расположенных близко друг к другу, с регулярной частотой. Он не мог понять, что это за аномальные биомагнитные поля. "Возможно, здесь то, что я ищу." – пронеслось в голове Мирая. Он осторожно двинулся к комнате, пересекая защитные барьеры. Серебряная жидкость просочилась в узкие щели в двери, медленно, капля за каплей, проникая внутрь. Увидев то, что было внутри, Мирай на мгновение опешил. В пыльной лаборатории, в аккуратных рядах, стояли стеклянные банки. В них были погружены различные человеческие ткани. Больше всего было глазных яблок. Глазных яблок Учиха. Теперь он понял источник странных биомагнитных полей, что чувствовал снаружи. Это были эти неполные человеческие ткани. ...В спальне, получив сообщение от клона, сделанного из магнитной жидкости, Намикадзе Мирай, сапфировые голубые глаза которого всегда искрились интеллектом, выразили легкое изумление. "Дандзо, ты и вправду до такой степени осмелился?" – промелькнула мысль в его голове. В лаборатории было немало Шарринганов. Хотя большинство из них были магами, такое количество не могло быть собрано за короткий срок. Кроме того, он обнаружил странные кусочки тканей, биомагнитное поле которых было поразительно сильным! Мирай знал, что лишь одно биомагнитное поле может вызывать такой эффект. Сендзю Хаширама! Поразмыслив, Мирай открыл дверь и подошел к комнате Наруто. Он разбудил спящего племянника. "Дядя." – Наруто, потирая заспанные глаза, пробормотал. Намикадзе Мирай слегка улыбнулся: "Племянник, будь послушным и пойдем-ка с дядей в одно интересное место." ...Вход в клан Учиха. Увидев, что Намикадзе Мирай снова посетил их, Учиха, охранявший вход в клан, не был так надменен, как в прошлый раз. В его поведении не было и следа от высокомерия и надменности, присущей Учиха. Напротив, он даже слегка льстил и был почтительным. "Будущий господин, вы пришли найти главу клана? Позвольте проводить!" – Учиха, отодвинувшись в сторону, пригласил Мирая пройти. Он прекрасно знал, что перед ним человек, которого нельзя обижать. Даже глава клана, Фукаку, должен был относиться к нему с уважением. Второй визит в клан Учиха был гораздо более гладким, чем ожидалось. Вскоре Намикадзе Мирай добрался до резиденции Фукаку. Фукаку, получивший доклад от своих

людей, уже успел одеться в парадный костюм и сидел за столом, ожидая визитера. Намикадзе Мирай распахнул дверь. Первые слова, произнесенные им, заставили зрачки Фуаку сузиться. "Дандзо замышляет использовать силу Шаррингана." Несмотря на всю свою хладнокровность, Фуаку, всегда спокойный и хладнокровный, не смог скрыть волнения, которое пронзило его сердце. "Что?! Будущий, ты не ошибаешься?" – его голос был тих, но в нем звучало недоверие. Шарринган – уникальное наследство Учиха, их кровь, их сила. Их главное преимущество в мире ниндзя! И вот теперь Намикадзе Мирай сообщает ему, что Дандзо, советник Хокаге, тайно замышляет использовать силу Шаррингана. Как же не испугаться? Сейчас в деревне напряжение между Учиха и Хокаге достигает пика. Видя, что Фуаку не верит, Намикадзе Мирай раскрыл ладони. На них лежал алый глазной яблоко, два черных магатама, украшающих его поверхность, были очень заметны. "Это я обнаружил в корневом комплексе Дандзо." "Дандзо, как он посмел?!" – Фуаку едва сдерживал эмоции, глядя на Шарринган с двумя магатамами. Яркие красные нити, пробившиеся из уголков его глаз, были свидетельством его ярости. Это были глаза их людей, в этом не было сомнений. А судя по тому, как сила зрачка угасала, этот шарринган был похищен давно. Намикадзе Мирай прибыл в деревню совсем недавно. Если бы время не совпало, он не мог бы украсть глаз. Оставалась только одна истина: Дандзо, Теневой советник Конохи, уже протянул свои когти в сторону Учиха. "Фуаку, ты действительно готов наблюдать, как твои люди становятся игрушками в чьих-то грязных играх?" – уголки губ Намикадзе Мирай слегка изогнулись в усмешке. Он знал, что Фуаку – человек слабый, нерешительный. Поэтому нужна была большая доза стимуляции. "Что ты хочешь сделать?" – Фуаку глубоко вздохнул, стараясь успокоить бурю эмоций, бушующую в его груди. Улыбка на губах Намикадзе Мирая расширилась. Он начал свой рассказ. Глаза Фуаку, полные изумления, перешли в шок, а затем в неверие... "Ты с ума сошел? Делая это, ты объявишь войну высшим чинам Конохи!" – Фуаку не мог себе представить, что этот человек, который выглядел так элегантно, с таким же лицом, как у Четвертого Хокаге, может быть настолько безумен? Он не играет с огнем, он играет с ядерной бомбой. С одним неосторожным движением можно получить невообразимые последствия. "Чего ты боишься? Разве ты не со мной?" – Намикадзе Мирай посмотрел на него с улыбкой, излучающей спокойствие и уверенность. "Я давно живу в доме Минато, и мне надоело. Поэтому, с этого момента, мы будем жить в Учиха!" – улыбка на его лице была уверенной и спокойной, словно он был не перед грозным Учиха Фуаку, а перед безобидным деревом в саду. Фуаку был ошарашен. Намикадзе Мирай, в будущем, жить в Учиха? "Не только я, но и Наруто." Он слегка улыбнулся. Наруто? ? ? Фуаку пристально взглянул на него. Наруто – Джинджурики Девятихвостого. Намикадзе Мирай позволяет Джинчурики Девятихвостого жить в Учиха? Боюсь, Сарутоби Хирузен и Дандзо взорвутся от гнева! Джинчурики Девятихвостого фактически оказался в лапах злых Учиха? ? ? Учиха, рожденные от зла! ! Фуаку уже представил себе лицо Дандзо, искаженное яростью. Но это в то же время и удар. Заявление. Учиха готовы умереть вместе с Конохой. Фуаку чувствовал сильную головную боль. Намикадзе Мирай слишком самоуверен и властен. В сложившейся ситуации у него нет выбора. Он вдруг ощутил себя на борту пиратского корабля.